

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

Погиб 2 июля 1942 г.

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ НА БОРТУ «ТАШКЕНТА»

Воспоминания В. Н. Ерошенко*

В конце 1941 и первой половине 1942 г. экипаж лидера «Ташкент» работал особенно напряженно. Оборона Севастополя требовала постоянного притока техники, боезапаса, продуктов, горючего и людских резервов.

Необходимо также было своевременно вывозить из Севастополя раненых, женщин и детей. Все это можно было выполнить, только используя морские сообщения. Поэтому боевые корабли Черноморского флота и мобилизованный транспортный и пассажирский флот были целиком заняты перевозками и боевым обеспечением. Лидер «Ташкент» как наиболее быстроходный корабль с хорошо подготовленным личным составом действовал успешно и с максимальным напряжением.

26 июня 1942 г. «Ташкент» только накануне возвратился в Новороссийск из очередного «рейса» в блокированный врагом Севастополь.

Ночью пополнили израсходованный в боях боезапас и приняли топливо. Корабль стоит у причала в Цемесской бухте, принимаем вооружение, технику и войсковое пополнение для Севастополя.

Через несколько часов предстоит снова выход в Севастополь. Экипаж корабля работает напряженно. На нечеловеческую усталость никто не обращает внимания, все понимают огромное значение происходящих событий. На верхней палубе, в кубриках и корабельных надстройках деловито устраиваются бойцы сибирской стрелковой бригады. Противник и здесь не оставляет нас в покое, то и дело со стороны амфитеатра окружающих Цемесскую бухту гор появляются бомбардировщики врага.

Раздаются громкие очереди зенитных пушек и автоматов, истребительная авиация и зенитки отражают воздушные атаки. Наконец, заканчивается погрузка, старший помощник Иван Иванович Орловский докладывает мне о размещении людей, грузов и готовности корабля.

Перед самым отходом военком лидера Григорий Андреевич Коновалов знакомит меня на командирском мостике с писателем Евгением Петровым. С разрешения Военного Совета он прибыл к нам для следования в Севастополь.

Евгений Петрович в армейской защитного цвета гимнастерке, на голове пилотка, через плечо полевая сумка. Не таким представлял я себе

* Василий Николаевич Ерошенко, ныне контр-адмирал в запасе, в годы войны был командиром лидера эсминцев «Ташкент». Воспоминания написаны им в 1964 г. для настоящего тома «Литературного наследства».

тогда известного соавтора «Золотого тельца», но раздумывать некогда: набирая ход, выходим из ворот бухты и ложимся на выходной фарватер.

Каждый поход в Севастополь в этот решающий этап борьбы за главную базу флота был исключительно трудным делом для кораблей Черноморского флота. На такой прорыв были способны только наиболее быстрые надводные корабли.

Прорывались также и подводные лодки, пользуясь возможностью погружения под воду. Озверевший враг, понимая, что защитники города целиком зависят от ресурсов, доставляемых в Севастополь кораблями с Большой земли, всеми силами старался заблокировать подходы к нему с моря.

Авиация противника, состоявшая из большого количества бомбардировщиков и торпедоносцев, базировалась вдоль трассы движения наших кораблей, на крымских аэродромах. В течение всего светлого времени действовали бомбардировщики, а с наступлением темноты — самолеты-торпедоносцы и торпедные катера.

На подходах к Севастополю и при стоянке в бухтах наши корабли подвергались артиллерийскому обстрелу крупной береговой артиллерии. Если к этому еще добавить опасность со стороны подводных сил врага и расставленные им всюду магнитные мины, то станет понятным, почему Евгений Петров, написавший короткий очерк об этом походе лидера «Ташкент» в Севастополь, назвал его «Прорыв блокады». Надо сказать, что такие прорывы наши корабли тогда совершали очень часто и это считалось нашей обыденной боевой деятельностью.

С выходом корабля в море, Евгений Петрович скромно выразил желание — осмотреть корабль и побеседовать с матросами и солдатами сибирской бригады. Они вместе с военкомом спустились с командирского мостика и пошли по помещениям и боевым постам корабля. Возвратившись после осмотра и бесед на мостик, Евгений Петрович до самого Севастополя никуда не уходил. Наш «рейс» на этот раз продолжался всего около суток. Но он настолько был насыщен боевыми и даже трагическими эпизодами, что навряд ли где-нибудь в другом месте писателю представилась бы такая возможность столько увидеть и пережить. Евгений Петрович потом сам мне сказал об этом.

Вскоре после выхода из Новороссийска нами было получено радио с вышедшего в Севастополь ранее эсминца «Безупречный». Командир эсминца — Петр Максимович Буряк — сообщал, что его корабль обнаружен воздушной разведкой противника и следует ожидать атак бомбардировщиков. И, действительно, вскоре мы уже вступили в бой с бомбардировочной авиацией. А спустя еще немного времени, отбив очередную атаку, мы увидели впереди по курсу за горизонтом выплывавший из воды зловеющий грибовидный столб воды и пара. К сожалению, как оказалось, это взорвался и затонул от прямых попаданий крупных вражеских бомб эсминец «Безупречный».

Отбивая яростные атаки наседавших бомбардировщиков, мы приближались к месту катастрофы. И самым тяжелым для нас испытанием оказалось то, что мы были лишены возможности подобрать плававших в воде людей. От разрыва вражеских бомб вокруг «Ташкента» кипела вода. Застопорить ход и спустить шлюпки мы не могли, этого только и надо было немецким летчикам, — неподвижный корабль был бы немедленно потоплен ими. Пришлось сбросить спасательные плоты и круги и даже отойти подальше от плавающих в воде людей для того, чтобы избавить их от опасности быть уничтоженными взрывами вражеских бомб.

Маневрируя поблизости и отбиваясь от атак самолетов, мы видели, как плавающие в воде люди взмахами рук требовали нашего ухода в Се-

вастополь. Понимая обстановку и зная, что севастопольцам необходимы боезапас и подкрепления, они, не считаясь со своим отчаянным положением, не хотели подвергать «Ташкент» дополнительному риску. Герои с «Безупречного» не думали о собственном спасении, их заботила судьба защитников Севастополя.

Сообщив обстановку в Новороссийск и Севастополь, мы продолжали маневрировать поблизости на форсированных ходах, ожидая наступления темноты, которая дала бы нам некоторую возможность для спасения людей.

Во время боя наши зенитчики сбили два вражеских самолета, и несколько подбитых со шлейфами дыма скрылись в направлении береговой черты. Как выяснилось позже, зенитчики с «Безупречного» также уничтожили несколько бомбардировщиков. Наконец, из штаба флота был получен ответ на наше донесение. Нам было категорически приказано: не задерживаясь, следовать по назначению, одновременно сообщалось, что помощь людям с «Безупречного» высылается. Преследуемые бомбардировщиками, мы взяли курс на Севастополь. С наступлением темноты атаки противника ослабели, и вскоре наступило относительное затишье.

Все это время Евгений Петрович находился неподалеку от меня на командирском мостике. Молча наблюдая за происходящим, он временами что-то записывал в блокнот. Потом, когда уже стемнело, видя, что корабль полным ходом идет в Севастополь, писатель подошел ко мне и спросил: «А как же с людьми, оставшимися в море?» Я ответил, что приказано выполнять задание, а помощь выслана из Новороссийска. Евгений Петрович долго молчал, о чем-то думая, потом как-то печально сказал: «Все это, конечно, правильно, но тяжело сознавать такое».

Севастопольская земля открылась заревом разрывов и ясно видимыми в ночном небе разноцветными трассами снарядов. На подходном фарватере у мыса Фиолент Петров наблюдал атаку итальянских торпедных катеров.

Зная, что на узком фарватере маневрирование кораблей затруднено, и пользуясь темнотой южной ночи, враги атаковали нас с обоих бортов. Однако эта атака дорого обошлась итальянским катерникам: наши славные комендоры, поддержанные сибиряками, стрелявшими из противотанковых ружей, своевременно открыли сокрушительный шквальный огонь. Один катер сразу же взорвался от прямого попадания, остальные, отклавшись от атаки, дали беспорядочный залп и поспешили скрыться в темноте. Торпеды прошли частью за кормой, а частью впереди по носу корабля, не причинив ему вреда.

Евгений Петрович, наблюдая за фосфорящимся следом торпед, сказал стоящему с ним Г. А. Коновалову: «Ну, кажется, командир вовремя увеличил ход, иначе не миновать бы нам торпед». Как оказалось, Евгений Петрович совсем неплохо разбирается в перипетиях боевой обстановки на море. Он внимательно следил за происходящим и, полностью понимая грозную опасность, записывал в блокнот все, что казалось ему достаточно важным.

Поразил меня тогда Евгений Петрович своим глубоким пониманием чисто морской — навигационной обстановки.

Вход в севастопольские бухты был уже невозможен, поэтому разгрузка, прием раненых, больных, женщин и детей производились нами в Камышовой бухте в трех милях от города.

Как только мы отшвартовались у небольшой баржи, Евгений Петрович стал просить меня отправить его в город. Но такой возможности уже не было, никаким транспортом мы не располагали, да и обстановка в Севастополе была слишком тяжелой. С большим трудом нам с

НА КОМАНДИРСКОМ МОСТИКЕ ЛИДЕРА ЭСМИНЦЕВ «ТАШКЕНТ»

Е. П. Петров и командир «Ташкента» В. Н. Ерошенко; на заднем плане политрук В. К. Емельяненко

Фотография. 26—27 июня 1942 г., рейс Новороссийск — Севастополь
Собрание В. Н. Ерошенко, Ленинград

Г. А. Коноваловым удалось уговорить его возвратиться с нами в Новороссийск.

Выгрузив технику, боезапас и высадив сибиряков, мы приняли на корабль около двух с половиной тысяч раненых бойцов, женщин и детей. Лидер был загружен сверх всяких норм, в эту же ночь мы вышли обратно. И этот переход для корабля и его участников оказался особенно тяжелым. На переходе мы были атакованы пикирующими бомбардировщиками, их было около ста. Они в течение нескольких часов сбросили на лидер более 350 крупных авиационных бомб. На корабле было много убитых и раненых. Евгений Петрович добровольно принял на себя обязанности санитаря. Во время боя его видели там, где было наиболее тяжело. Бой продолжался до восьми часов и стал стихать только с подходом корабля к зоне действия нашей истребительной авиации, которую мы вызвали из Новороссийска.

В этом бою наши зенитчики уничтожили и повредили много самолетов врага. Личный состав корабля и наши пассажиры вели себя героически. «Ташкент» тоже был тяжело поврежден и к концу боя уже с трудом держался на плаву, но все-таки, продолжая бой, шел к Новороссийску.

Перегруженный корабль через пробоины в борту принял в корпус до полутора тысяч тонн забортной воды. Экипаж лидера героически сражался и боролся за живучесть корабля. Когда из Новороссийска подошли высланные штабом нам навстречу миноносцы, катера и буксиры, все пассажиры были переведены туда. Однако Евгений Петрович отказался уйти с поврежденного лидера, он до конца хотел разделить с нами невзгоды. До самого Новороссийска Петров не покидал корабля, принимая участие во всех работах. Уже в Новороссийске, перед отъездом в нахо-

дившийся в Краснодаре штаб Северо-Кавказского фронта, Евгений Петрович высказал мне свое восхищение героическим поведением экипажа лидера «Ташкент».

— Я обязательно должен написать о людях «Ташкента», — говорил писатель, — они достойны того, чтобы о них все знали.

Вскоре Евгений Петрович снова побывал на «Ташкенте». Он приехал к нам на корабль вместе с командующим Северо-Кавказским фронтом, Маршалом Советского Союза С. М. Буденным.

Семен Михайлович Буденный поблагодарил тогда экипаж корабля за боевые дела и всех наградил правительственными наградами, орденами и медалями. Тогда это был еще первый пример награждения всего экипажа большого корабля.

— Возбуждаю также ходатайство о присвоении «Ташкенту» звания гвардейского корабля, — сказал маршал.

Свое обещание написать о героизме экипажа лидера эсминцев «Ташкент» Евгений Петрович смог выполнить только частично.

В его неоконченном очерке «Прорыв блокады» описана только первая часть похода. Остальное написать ему уже не пришлось. Преждевременная гибель помешала писателю-бойцу выполнить свое намерение.